

Научная статья

УДК 94(571.1/.5)"18" + 351.711(09) + 352(09)

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-49-60

Репрезентации сельского населения региона в отчетах сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX века: крестьянство

Наталья Петровна Матханова ¹

Наталья Николаевна Родигина ²

^{1,2} Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ istochnik_history@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2155-2982>

² natrodigina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4938-0924>

Аннотация

Выявлены факторы, влиявшие на репрезентации крестьянского населения в отчетах сибирских генерал-губернаторов, показаны историографические итоги изучения отчетов, обоснованы возможности дискурс-анализа для выявления представлений их авторов по интересующей нас теме. Нами установлено, что репрезентации крестьянского населения были достаточно консервативны (традиционны) и мало изменчивы во времени. Крестьянство описывалось в патерналистском духе как объект заботы и попечения. На репрезентации крестьянства влияли: позиция центральной власти по отношению к региону в целом и к конкретным группам сельского населения; образ реальности, который существовал у самого генерал-губернатора и его окружения в отношении крестьянства; позиция тех мы-групп из представителей общественного мнения, которые были влиятельны для генерал-губернатора.

Ключевые слова

история Сибири XIX века, отчеты генерал-губернаторов, сельское население, источниковедение, дискурсный анализ

Для цитирования

Матханова Н. П., Родигина Н. Н. Репрезентации сельского населения региона в отчетах сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX века: крестьянство // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8: История. С. 49–60. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-49-60

The Representations of the Rural Population of the Region in the Reports of Siberian Governor-Generals in the 2nd Half of the 19th Century: The Peasantry

Natalia P. Matkhanova ¹, Natalia N. Rodigina ²

^{1,2} Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ istochnik_history@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2155-2982>

² natrodigina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4938-0924>

Abstract

The article indicates the factors influencing the representations of the rural population in the reports of the Siberian governors-general; demonstrates historiographic results of the analyses of these reports; substantiates the possible out-

© Матханова Н. П., Родигина Н. Н., 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1: История. С. 49–60
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 1: History, pp. 49–60

comes of using the discourse analysis for identifying their authors' ideas on the subject matter. The reports were compiled by local-level imperial experts – functionaries and officers, who participated in gathering and handling of primary data; governors, who accumulated and relayed these data to governor-generals; governor-generals, at least, the ones, who actively participated in reports writing; the Emperor, leaving his notes on the reports; representatives of involved ministries and governmental offices, preparing answers to the “highest reprimands”. It is important that among the experts there were members of various public organizations, primarily, local departments of the Russian Geographical Society. It was found that representations of the rural population were quite conservative (traditional) and changed little over time. The peasantry was described in a paternalistic manner as an object of care and custody. Representations of the peasantry were influenced by central authorities' stance towards both the region as a whole and specific groups of rural population; the perception of the peasantry by a governor-general and his surroundings; the standpoint of the we-groups, expressing public opinion, who were seen as influential by a governor-generals.

Keywords

history of Siberia in the 19th century, governor-generals' reports, rural population, source studies, discourse analysis

For citation

Matkhanova N. P., Rodigina N. N. The Representations of the Rural Population of the Region in the Reports of Siberian Governor-Generals in the 2nd Half of the 19th Century: The Peasantry. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 8: History, pp. 49–60. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-49-60

Всеподданнейшие отчеты сибирских генерал-губернаторов были важнейшим каналом связи с центральной властью. Их структурному и содержательному анализу были посвящены наши предшествующие статьи [Матханова, Родигина, 2019а; 2019б]. В них рассматривались источниковая специфика генерал-губернаторских отчетов и образ Сибири, который в них конструировался. В данной публикации мы стремимся выявить особенности дискурса о сельском населении края. С нашей точки зрения, это поможет расширить представления о факторах, определявших модели репрезентации населения региона представителями высших ступеней административной вертикали; понять, почему авторы отчетов писали так, а не иначе, что формировало контекст высказываний и кто был их идеальным адресатом. В конечном же счете – позволит точнее выяснить суть взаимодействия центральных и местных властей в формировании региональной политики. Мы опираемся на отчеты, докладные записки и обозрения сибирских генерал-губернаторов с начала 1850-х гг., когда статус региона стал предметом обсуждения во Втором Сибирском комитете и других правительственных учреждениях, и до времени упразднения Западно-Сибирского (1882) и Восточно-Сибирского (1887) генерал-губернаторств. В отдельных случаях для выяснения эволюции взглядов глав сибирской администрации мы обращаемся к отчетам иркутских генерал-губернаторов 1887–1899 гг.

В статье представлен анализ дискурса отчетов об основной части сельского населения – крестьянстве. Иностранческое и другие группы сельского населения станут предметом особой статьи.

На сегодняшний день существуют работы, посвященные характеристике в отчетах губернаторов и генерал-губернаторов отдельных категорий населения региона рассматриваемого нами периода: уголовных [Хламова, 2010] и политических [Иванов, Курас, 2019] ссыльных; городского населения Восточной Сибири в целом [Кискидосова, 2016] и его отдельных категорий – чиновничества [Матханова, 2002], купечества [Комлева, 2018] и т. д. В них показана репрезентативность сведений о численности и составе той или иной группы населения, позиция конкретных генерал-губернаторов по отношению к экономическому и социальному статусу описываемых социальных групп, исторический контекст актуализации в отчетах вопросов об уголовной, политической ссылке, переселенческой политике и др. Мы сознательно не привлекаем работы по социальной истории и исторической демографии, в которых давались характеристики населения Сибири и отдельных его категорий.

Мы ставим перед собой иную задачу – выяснить паттерн описания сельского населения региона, в существенной степени детерминирующий их содержание и заданный формулярами губернаторских отчетов, текущей нормативно-правовой документацией, неформальными

традициями создания такого рода текстов, а также выявить факторы, которые предопределяли его эволюцию.

Ближе всего к нашему замыслу статья А. С. Маджарова и Е. Л. Пономаревой [2015], в которой содержатся отдельные наблюдения о репрезентациях населения и некоторые сведения о бытовых аспектах жизни сословных и этноконфессиональных групп в отчетах восточносибирских генерал-губернаторов. Однако предметом анализа стали отчеты глав одного генерал-губернаторства, кроме того, характеристика представлений о населении – один из многих сюжетов, поднимаемых в тексте, и рассмотрен достаточно бегло.

Для понимания контекста конструирования образов крестьянства Сибири в отчетах мы обращались к работам, посвященным как проблемам формирования региональной идентичности, так и эволюции представлений о сибиряках в общественном мнении и массовом сознании второй половины XIX в. Нам представляется важным наблюдение Е. Е. Дутчак, В. В. Кашпура [2013] о существовании, в том числе и в интересующий нас период, двух типов сибирского мифа, воплощающих бинарную идентификационную модель, которая включает противоположные нарративы, сконструированные разными «мы-группами» и предназначенные для разных адресатов. Первый интерпретирует Сибирь как стратегический (в том числе человеческий) потенциал / запас России, будущую «ось» мировой истории. Второй описывает регион как территорию бюрократического произвола и крайне низкого уровня жизни; она не имеет шансов органично включиться в мировые процессы и всегда будет рассматриваться Центром как колония.

Наши выводы, сделанные на основе анализа русской журнальной прессы второй половины XIX – начала XX в. (см., например, [Родигина, 2006]), совпадают с мнением других авторов [Анисимов, 2004; Жигунова и др., 2014; Ремнев, 2011; Тюпа, 2002] о том, что взрыв интереса к Сибири и ее населению у русской образованной публики приходится на первые десятилетия XIX в. и связан с художественным, публицистическим и научным творчеством политических ссыльных и областников. К названным факторам пробуждения интереса к региону и его жителям можно добавить ревизию и реформирование управления Сибири М. М. Сперанским, энергичную деятельность Н. Н. Муравьева, создание и функционирование Первого и Второго Сибирских комитетов. Имея в виду, что взгляды политссыльных и областников на население региона детально рассмотрены нашими многочисленными предшественниками, как и представления верховной власти в центре и на местах о статусе Сибири в административной политике и геополитических стратегиях государства, зафиксируем основные характеристики сибиряков, отмечавшиеся в разножанровых текстах современников, конструировавших дискурс о населении региона в общественном мнении Российской империи изучаемой эпохи: *социально-психологические* (чувство собственного достоинства, более очевидное, чем у жителей европейской части страны; предприимчивость, индивидуализм, противопоставлявшийся общинному коллективизму крестьян Европейской России); *социокультурные* (этническая и религиозная толерантность; восприимчивость к культурным заимствованиям; осознание культурных отличий от «расейских»); *антропологические* (формирование особого антропологического типа «русской народности» в результате смешанных браков с аборигенным населением) и т. п. (см. [Жигунова и др., 2014, с. 49–54] и др.).

Одним из отправных методов для нас стал дискурсный анализ текстов отчетов. Нам представляется продуктивным тот его вариант, который разработан французскими гуманитариями: М. Фуко, М. Пеше, П. Серио. Вслед за Фуко мы понимаем под дискурсом совокупность высказываний, подчиняющихся одной и той же системе формирования [Фуко, 2004, с. 210]. Мы разделяем наблюдения М. Пеше о том, что «дискурс всегда соотносится с “уже сказанным” и “уже услышанным”... в политической борьбе, например, нельзя выбрать свое собственное поле деятельности, свои собственные темы и даже свои собственные слова» (цит. по: [Серио, 1999, с. 21]). В данном случае предметом дискурсного анализа являются отчеты генерал-губернаторов, являющиеся одной из разновидностей текстов, «наделенных исторической, социальной, интеллектуальной направленностью и произведенных в институционных

рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания... Корпус текстов при этом рассматривается не сам по себе, а как одна из частей признанного социального института, который «определяет для данной социальной, экономической, географической или лингвистической сферы условия действия актов высказывания» [Серио, 1999, с. 10]. В соответствии с этим для нас важно установить не только авторство текстов, их адресат (что отчасти уже сделано нашими коллегами и нами), выявить контекст их актуализации, но и сопоставить с другими современными отчетам дискурсами о населении (публицистическими, научными, мемуарными).

Как было отмечено ранее (см. [Иванов, Курас, 2019, с. 101, 105–107; Пономарева, 2008, с. 113] и др.), отчеты – продукт коллективного авторства. Степень авторского участия генерал-губернаторов в создании отчетов была различной. В создании отчетов принимали участие: имперские эксперты на местах – чиновники и офицеры, принимавшие участие в сборе и обработке исходных материалов; губернаторы, аккумулировавшие эти сведения и транслировавшие их генерал-губернаторам; генерал-губернаторы, во всяком случае те из них, кто принимал более или менее деятельное участие в создании отчетов; император, делавший на них свои пометы; представители заинтересованных министерств и ведомств, готовившие ответы «по высочайшим замечаниям». Очевидно также, что император и руководители министерств и ведомств, главы комитетов и комиссий, Генштаба, деятельность которых была связана с регионом, были идеальными и реальными читателями отчетов. Читали отчеты и приближенные к главам местных администраций – и во время подготовки документов, и при обсуждении ответов на поступавшие из центра отклики на отчеты. Воспоминания Б. А. Милютин содержат подробное описание механизма работы Н. Н. Муравьева-Амурского над официальными документами. Так, описывая свою работу над проектом «Положения об управлении ссыльными», Милютин замечал, что ему сначала были Муравьевым даны общие указания, потом он делал доклады генерал-губернатору, а когда «все предварительные работы были окончены, заготовлены надлежащие бумаги и пояснительные записки... я удостоился последнего доклада... Я готовился поочередно читать графу все подготовленное. Он выслушал лишь препроводительную бумагу и, расчеркнувшись под нею, обратился ко мне... А уж это-то... я подпишу, не читая» (Милютин, 1998, с. 240–242). Другой мемуарист, И. Ф. Бабков, начальник штаба Омского военного округа, первый председатель ЗСОРО, восхищался способностью генерал-губернатора Н. Г. Казнакова привлечь «знающих людей». Он писал: «Это был человек, обладавший возвышенным образом мыслей, редким тактом и умением окружить себя талантливыми сотрудниками. Замечательно ясный ум, которым обладал Казнаков, его редкие дарования, приятные манеры, быстрота соображений, находчивость, так и знание света давали ему возможность скоро ориентироваться в самых разнообразных сферах деятельности. Доклады, которые мы имели у Казнакова, были для всех нас в высшей степени поучительны. Во время этих докладов, приобретался навык и усваивался правильный и закономерный взгляд на процедуру рассмотрения и решения дел... Из всех генерал-губернаторов Западной Сибири Казнаков более других понимал, что правильное воздействие на эту страну только тогда может быть плодотворным, когда она будет хорошо исследована и изучена» (Бабков, 1912, с. 556–558).

Представляется важным, что в числе экспертов, в той или иной степени причастных к созданию отчетов, были члены разных общественных организаций, прежде всего, отделений Русского Географического общества (далее РГО). На сотрудничество администрации и членов РГО (многие из них входили в число деятелей администрации) уже не раз указывалось [Матханова, 1998, с. 148–149; Игумнов, 2017; Капустюк, Кузнецов, 2018]. В научных обществах, в том числе в РГО, в тесной связи с правительственными структурами формировались экспертные группы ученых, обслуживавших правительственную политику [Ремнев, 2015, с. 24]. В 1890 г. чиновники составляли почти треть членов Отдела, а в 1899 г. ими было 76,5 % членов распорядительного комитета [Капустюк, Кузнецов, 2018, с. 17]. В разные годы активную роль играли Ю. И. Штубендорф, А. Ф. Усольцев, Б. А. Милютин, Р. К. Маак,

В. Л. Приклонский, Б. К. Кукель, А. С. Сгибнев, Л. П. Софиано, А. Л. Шанявский, К. Ф. Будогоский, Н. М. Турбин и др. (Вагин, 1896; Венюков, 1998, с. 227–228). Чиновники в РГО сотрудничали с политическими ссыльными. По мнению Н. Н. Козьмина, отдел «представлял из себя ученый комитет при Главном Управлении Восточной Сибири и научное бюро» [1904, с. 6].

В состав Западно-Сибирского отдела входили начальник Съёмочного отделения Главного управления Западной Сибири Ф. А. Дорофеев, чиновник по особым поручениям в названном управлении Я. П. Косаговский, чиновники управления Н. М. Ядринцев, Н. Н. Балкашин [Михайленко, 2020], наряду с другими представителями местной интеллигенции.

Таким образом, сибирские отделы РГО были коммуникативной площадкой, где происходил обмен мнениями и информацией между представителями власти и общества (в том числе областниками и политическими ссыльными), учеными-экспертами и практиками-администраторами. РГО являлось одним из институтов формирования образа региона и его жителей в общественном мнении Российской империи второй половины XIX – начала XX в.

По нашему мнению, несмотря на стремление правительства усилить надзор над местной администрацией в сфере делопроизводства за строгой секретностью переписки, запрет на публикацию отчетов и императорских помет на них [Кальмина, Малыгина, 2012, с. 142], их содержание было известно как минимум ближайшему окружению генерал-губернаторов и базировалось на текстах, созданных их подчиненными, в том числе достаточно известными исследователями Сибири, привлекавшимися в качестве экспертов.

А. В. Ремнев писал, что в верхах понимали, что в отчетах местной администрации прочно укоренилась «официальная ложь», а потому особую ценность имели сведения, поставляемые в столицы независимыми информаторами, в том числе путешественниками и даже политическими ссыльными [2015, с. 49]. Не оспаривая этого утверждения, заметим, что и некоторые генерал-губернаторы, с одной стороны, стремились контролировать и наиболее эффективно организовать сбор фактических сведений, а с другой – привлекали экспертов из местных интеллигентов для обсуждения насущных проблем местного управления.

Структура отчетов была достаточно консервативной. Она была обусловлена нормативными документами, традициями, заложенными предшественниками, текущими запросами верховной власти, в отдельных случаях соображениями самих глав сибирской администрации. Информация о сельском населении содержалась не только в специально посвященном ему разделе, но и в тех, где говорилось о земских повинностях, промыслах (в том числе о сельском хозяйстве), вероисповедании и т. п.

С нашей точки зрения, на структуру отчетов, а отчасти и на содержание разделов о населении, вполне могли повлиять тексты экспертов, привлекавшихся генерал-губернаторами к сотрудничеству, доклады и публикации членов сибирских отделов РГО.

В учебных пособиях по географии XIX столетия материал излагался по схожему с отчетами плану: границы, качество земли и природные ресурсы, численность и состав населения, его занятия, особенности образа жизни, религиозные верования [Родигина, 2006, с. 70–79]. В расширенном варианте данная схема применялась в описаниях полиэтнического населения региона в периодических изданиях РГО, она была характерна для репрезентаций сельского населения в общественно-политических ежемесячниках и иллюстрированных еженедельниках, ориентированных на массовую аудиторию. Таким образом, авторы учебной, справочной, научной литературы, публикаций в периодических изданиях формировали то дискурсивное поле, в котором создавались и функционировали изучаемые нами отчеты.

Тексты отчетов свидетельствуют о том, что их авторы конструировали дискурс о социокультурном своеобразии местного населения. Чаще всего, когда в отчетах речь шла о сибиряках, подразумевалось крестьянство. Так, Д. Г. Анучин в первом своем отчете-обозрении (1879) вполне в духе известных высказываний декабристов П. А. Кропоткина, М. С. Каханова, областников и др. [Ремнев, 2015, с. 314] писал о чувстве собственного достоинства, зажиточности, прагматичности, энергичности сибиряков: «Неразговорчивого, сумрачного крестья-

янина пермяка, спешащего скорее сбыть с рук проезжающего высшего чиновника, сменил бойкий, сметливый и словоохотливый крестьянин сибиряк, по большей части хорошо одетый и обстроенный» (Всепопданнейший отчет..., 1884, с. 9). Пятнадцатью годами раньше М. С. Корсаков в отчете за 1864 г. утверждал: «Дух времени коснулся и крестьянина сибирского; повсюду в крае чувствуется какое-то смутное стремление к образованию как самому действительному средству в деле улучшения и материального, и нравственного благосостояния»¹. Н. П. Синельников в отчете за 1872 г. также подчеркивал «здравый ум и сметливость русского человека»². В отчетах встречается указание и на такую черту менталитета сибиряков (очевидно, типичную и для более широких слоев населения всей России), как пренебрежительное отношение к закону, привычка не считаться с ним. И всё же с осторожным оптимизмом Д. Г. Анучин писал в 1882 г., что «сознание законности проникает в массы медленно»³.

С начала 1880-х гг. по мере утверждения консервативных тенденций во внутривнутриполитическом курсе, роста популярности русификаторских проектов в отношении имперских окраин дискурс о преимуществах русских сибиряков дополняется фиксацией особенных верноподданнических чувств сибирских крестьян. «Несмотря на массу представителей всевозможных лжеучений и революционных идей, извергавшихся из Европейской России в течение многих лет, крестьянское население Сибири остается непоколебимым в заветных чувствах своих предков – преданности Царю и отечеству», – читаем в отчете А. П. Игнатьева (Всепопданнейший отчет..., 1889, с. 33).

Положение крестьянства представлялось вполне благополучным, хотя и требовавшим в духе традиционного патерналистского отношения большего внимания центра. Н. Н. Муравьев в отчетах за 1853 и 1858 гг. всё же отмечал тяжесть натуральных повинностей, особенно дорожной, затруднения в уплате податей, а порой даже «бедственное положение» части крестьян⁴. Трудность исполнения дорожной повинности отмечал и Д. Г. Анучин в отчете за 1879 г. (Всепопданнейший отчет..., 1884, с. 11). А. О. Дюгамель и А. П. Хрущов в отчетах за 1865 и 1866 гг. указывали также и на ухудшение «благосостояния» бывших приписных горнозаводских крестьян, обедневших до того, что «затруднялись» в уплате податей. Правда, вина за это возлагалась на самих бывших приписных, которые «с получением свободы уменьшили запашки»⁵. Рефреном во всех отчетах проходила мысль о «лености», беспечности, ограниченности потребностей и, как следствие, меньшей зажиточности крестьян⁶. Столь же обычным было сетование на отсутствие крупных частных землевладельцев, которые могли бы «вводить улучшения и влиять на местное население»⁷.

При этом, как и в публицистическом дискурсе общественно-политических журналов и «больших» русских газет, вне зависимости от их идеологических пристрастий, крестьяне-старожилы противопоставлялись переселенцам. Оценочная позиция авторов отчета, по всей видимости, определялась не только их мировоззренческими симпатиями, но и актуальным на тот момент направлением переселенческой политики, собственным представлением о перспективах развития региона, соотношением численности старожилов и аграрных мигрантов в крае, остротой земельного вопроса и степенью социальной напряженности во взаимоотношениях этих двух групп населения сибирской деревни. В изучаемый нами период большинство генерал-губернаторов выступало за увеличение притока аграрных мигрантов за Урал. К примеру, А. О. Дюгамель и А. П. Хрущов, формулируя свою позицию в схожих словах и выражениях, подчеркивали социокультурные и хозяйственные преимущества переселен-

¹ РГИА. Ф. 1265. Оп. 6 (1864). Д. 119. Л. 42 об.

² Там же. Ф. 1284. Оп. 67 (1872). Д. 337. Л. 2 об. – 3.

³ Там же. Оп. 70 (1882). Д. 102. Л. 10.

⁴ Там же. Ф. 1265. Оп. 3. Д. 130. Л. 20; Оп. 9. Д. 44. Л. 16.

⁵ Там же. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 1. Л. 11; Оп. 7 (1868). Д. 9. Л. 7.

⁶ Там же. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 1. Л. 18 об. – 19.

⁷ Там же. Ф. 1284. Оп. 69 (1876). Д. 485. Л. 13.

цев. Так, в отчете за 1866 г. Хрущов писал: «При изобилии пахотной земли крестьяне (старожилы. – Н. М., Н. Р.) мало дорожат ею и нередко, засевая одно и то же поле по несколько лет сряду и доводя его таким образом до совершенного истощения, переносят затем свой плуг и борону на новое место». Переселенцы же «из внутренних малоземельных губерний» пользовались «более усовершенствованными приемами и орудиями», что позволяло им «обрабатывать сравнительно большее количество земли и с большою выгодною»⁸.

В отличие от текстов экспертов либерального и народнического толка, в отчетах не указываются разногласия и противоречия внутри старожильского населения, хотя и отмечается распространенное недовольство крестьян сельской выборной администрацией. Сравнительно мало внимания уделяется и общине, хотя «общинное землевладение» противопоставляется частному, поскольку служит «препятствием к развитию материального благосостояния»⁹.

Как и любые образы реальности, образы сибиряков амбивалентны, и в отчетах, наряду с их положительными характеристиками, содержатся критические высказывания, которые можно рассматривать как бинарные оппозиции комплиментарным. В отчете Корсакова за 1863 г. фиксируется образ застывшего и косного населения региона: «Стечение различных обстоятельств... обратили сельское население Восточной Сибири в одну сплошную массу людей, стоящих на одинаковом уровне умственного, нравственного и материального развития. Понятия, привычки и взгляды народа переходят без перемены от одного поколения к другому и, укрепляясь силою отцовского предания, делают его весьма мало восприимчивым к нововведениям и преобразованиям, возбуждаемым духом времени»¹⁰. Схожую мысль встречаем и у П. А. Фредерикса, видевшего причину экономического и культурного неблагополучия сельского населения в «неподатливости сибиряков к каким бы то ни было нововведениям»¹¹.

Авторами дискурса генерал-губернаторов о сельском населении, наряду с самими генерал-губернаторами, являлись чиновники разного уровня, среди которых были исследователи и общественные деятели, принимавшие участие в сборе материалов для отчетов. Мы предполагаем, что на образы сельского населения Сибири, отраженные в отчетах, оказывали влияние публикации в периодической печати, мнения привлеченных экспертов (в том числе членов РГО и ряда других общественных организаций).

Непосредственными адресатами дискурса являлся император, чиновники столичных министерств и ведомств. Однако содержание отчетов часто становилось достоянием общественности – обычно от приближенных и экспертов. В сибирских газетах периодически появлялись публикации, в которых высказывались сожаления о том, что литература о них молчит, а правительство не учитывает их (Чего ждать Сибири, 1882, с. 1).

Репрезентации крестьянства в генерал-губернаторских отчетах были достаточно консервативны (традиционны) и мало изменчивы во времени. Этому способствовали официально закрепленная структура отчетов и стремление сохранять преемственность с мнением предшественников (хотя встречались и исключения). В целом крестьянство описывалось в патерналистском духе как объект заботы и попечения. На содержание репрезентаций сельского населения влияли: 1) позиция центральной власти по отношению к региону в целом и той или иной группе населения; 2) тот образ реальности, который существовал у самого генерал-губернатора и его окружения в отношении конкретных групп сельского населения и необходимости преобразования их статуса и улучшения образа жизни; 3) позиция тех мы-групп из представителей общественного мнения, которые были влиятельны для генерал-губернатора.

⁸ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7 (1868). Д. 9. Л. 11–12.

⁹ Там же. Ф. 1265. Оп. 6 (1864). Д. 119. Л. 20.

¹⁰ Там же. Л. 61 об. – 62.

¹¹ Там же. Ф. 1284. Оп. 69 (1876). Д. 485. Л. 15.

Список литературы

- Анисимов К. В.** У истоков сибирской темы в русской литературе XIX века: журнал Г. И. Спасского «Сибирский вестник» // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2004. № 3 (40). С. 65–72.
- Дутчак Е. Е., Кашпур В. В.** «Русский сибиряк», или Парадоксы региональной идентификации // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 116–129.
- Жигунова М. А., Ремнев А. В., Суворова Н. Г.** Региональный вариант сибирской идентичности // Ом. науч. вестник. 2014. № 2 (12). С. 48–62.
- Иванов А. А., Курас С. Л.** Всеподданнейшие отчеты иркутских генерал-губернаторов конца XIX – начала XX в. как источник изучения сибирской политической ссылки // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: История. 2019. Т. 27. С. 99–113.
- Игумнов Е. В.** Высшая сибирская администрация и организация изучения Сибири во второй половине XIX века // Научный диалог. 2017. Вып. 6. С. 205–219.
- Кальмина Л. В., Малыгина О. А.** Губернаторский отчет как структурный элемент делопроизводства в царской России (на примере Забайкальской области) // Власть. 2012. № 12. С. 141–144.
- Капустюк П. А., Кузнецов А. А.** Роль министерства внутренних дел в научном освоении Восточной Сибири во второй половине XIX века // Вестник Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2018. № 2 (85). С. 11–21.
- Кискидосова Т. А.** Губернаторские годовые отчеты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 1850–1880-е гг. // Вестник Том. гос. ун-та. 2016. № 412. С. 50–53.
- Козьмин Н. Н.** Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества // Изв. Вост.-Сиб. отдела РГО. 1904. Т. 35, № 2. С. 1–43.
- Комлева Е. В.** Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век). Новосибирск: Параллель, 2018. 398 с.
- Маджаров А. С., Пономарева Е. Л.** Социальная история Сибири 50–80-х гг. XIX в. в материалах всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: История. 2015. Т. 14. С. 6–17.
- Матханова Н. П.** Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 428 с.
- Матханова Н. П.** Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2002. 250 с.
- Матханова Н. П., Родигина Н. Н.** Всеподданнейшие отчеты как источник для изучения представлений сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX столетия о регионе // Гуманитарные науки в Сибири. 2019а. Т. 26, № 1. С. 45–51.
- Матханова Н. П., Родигина Н. Н.** Образ Сибири в отчетах генерал-губернаторов второй половины XIX в. // Quaestio Rossica. 2019б. Т. 7, № 3. С. 835–850.
- Михайленко Е. И.** Чиновник в общественной и научной жизни: научные эксперты Главного управления Западной Сибири (1858–1881 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2020. С. 165–173.
- Пономарева Е. Л.** Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.) // Изв. Алт. гос. ун-та. 2008. № 4/1. С. 112–115.
- Ремнев А. В.** Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // Полития. 2011. № 3 (62). С. 109–128.
- Ремнев А. В.** Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX в. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. 580 с.
- Родигина Н. Н.** «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. 343 с.

- Серио П.** Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 12–53.
- Тюпа В. И.** Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 27–35.
- Фуко М.** Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», Университетская книга, 2004. 416 с.
- Хламова А. М.** Уголовная ссылка в Сибирь в материалах официального делопроизводства высшей администрации во второй половине XIX в. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, № 1: История. С. 246–250.

Список источников

- Бабков И. Ф.** Воспоминания о моей службе в Западной Сибири, 1859–1875 г.: Разграничение с Западным Китаем 1869 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 575 с.
- Вагин В. И.** Старое время Сибирского географического отдела // Сибирский сборник. 1896. Вып. 1. С. 1–8.
- Венюков М. И.** Мои воспоминания. 1857–1858 гг. // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск, 1998. С. 200–228.
- Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению Восточной Сибирью за 1879 г. // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Иркутск, 1884. Т. 1. С. 7–48.
- Всеподданнейший отчет по управлению Иркутским генерал-губернаторством за 1887–1889 гг. СПб., 1889.
- Милютин Б. А.** Генерал-губернаторство Н. Н. Муравьева в Сибири (отрывок из воспоминаний) // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск, 1998. С. 236–252.
- Чего ждать Сибири // Восточное обозрение. 1882. № 8. С. 1–2.

References

- Anisimov K. V.** U istokov sibirskoi temy v russkoi literature XIX veka: zhurnal G. I. Spasskogo “Sibirskii Vestnik” [At the Origins of Siberian Theme in Russian Literature of the 19th Century: G. I. Spassky’s Journal “Sibirskii Vestnik”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2004, no. 3 (40), pp. 65–72. (in Russ.)
- Dutchak E. E., Kashpur V. V.** “Russkii Sibiryak”, ili Paradoksy regional’noi identifikatsii [“Russian Siberian” or Paradoxes of Regional Identification]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’* [Social Sciences and Contemporary World], 2013, no. 4, pp. 116–129. (in Russ.)
- Foucault M.** Arkheologiya znaniya [The Archaeology of Knowledge]. St. Petersburg, ITS “Gumanitarnaya akademiya”, Universitetskaya kniga, 2004, 416 p. (in Russ.)
- Igumnov E. V.** Vysshaya sibirskaya administratsiya i organizatsiya izucheniya Sibiri vo vtoroy polovine XIX veka [Supreme Siberian Administration and Organization of Study of Siberia in the 2nd Half of the 19th Century]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2017, iss. 6, pp. 205–219. (in Russ.)
- Ivanov A. A., Kuras S. L.** Vsepoddanneishie otchety irkutskikh general-gubernatorov kontsa XIX – nachala XX v. kak istochnik izucheniya sibirskoi politicheskoi ssylki [Reports of Irkutsk Governors-Generals in the End of the 19th – Early 20th Century as a Source for Siberian Political Exile Studying]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. History Series], 2019, vol. 27, pp. 99–113. (in Russ.)
- Kalina L. V., Malygina O. A.** Gubernatorskii otchet kak strukturnyi element deloproizvodstva v tsarskoi Rossii (na primere Zabaikal’skoi Oblasti) [Governor’s Report as a Structural Ele-

- ment of Clerical Duties in Tsarist Russia (on the Example of Transbaical Region)]. *Vlast'* [Power], 2012, no. 12, pp. 141–144. (in Russ.)
- Kapustiuk P. A., Kuznetsov A. A.** Rol' ministerstva vnutrennikh del v nauchnom osvoenii Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX veka [The Role of the Ministry of Internal Affairs in the Scientific Exploration of Eastern Siberia in the 2nd Half of the 19th Century]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii* [Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia], 2018, iss. 2 (85), pp. 11–21. (in Russ.)
- Khlamova A. M.** Ugolovnaya ssylka v Sibir' v materialakh ofitsial'nogo deloproizvodstva vysshei administratsii vo vtoroi polovine XIX v. [Criminal Exile to Siberia in the Official Records of the Higher Administration in the 2nd Half of the 19th Century]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2010, vol. 9, no. 1, pp. 246–250. (in Russ.)
- Kiskidosova T. A.** Gubernatorskie godovye otchety kak istochnik po izucheniu gorodskogo naselenia Vostochnoi Sibiri v 1850–1880-e gg. [Governor's Annual Reports as a Source for Studying Urban Population of Eastern Siberia in the 1850s – 1880s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2016, no. 412, p. 50–53. (in Russ.)
- Komleva E. V.** Sibirskoe kupechestvo: vklad v khozyaistvennoe osvoenie i izuchenie Severo-Vostochnoi Evrazii (konets XVIII – XIX vek) [Siberian Merchants: Contribution to the Economic Exploration and Study of North-Eastern Eurasia (the End of 18th – 19th Century)]. *Novosibirsk, Parallel'*, 2018, 398 p. (in Russ.)
- Kozmin N. N.** Istoricheskii ocherk deyatelnosti Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Historical Outline of the Activities of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Bulletin of East-Siberian Department of the Russian Geographical Society], 1904, vol. 35, no. 2, pp. 1–43. (in Russ.)
- Madzharov A. S., Ponomareva E. L.** Sotsial'naya istoriya Sibiri 50–80-kh gg. XIX v. v materialakh vsepoddanneishikh otchetov general-gubernatorov [Social History of Siberia in the 1850s–1880s, Presented in the Governor-Generals' Reports]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Izvestiya of Irkutsk State University. History Series], 2015. vol. 14, pp. 6–17. (in Russ.)
- Matkhanova N. P.** General-gubernatory Vostochnoi Sibiri serediny XIX veka: V. Ya. Rupert, N. N. Muravyev-Amursky, M. S. Korsakov [Governor-Generals of Eastern Siberia in the middle of the 19th Century: V. Ya. Rupert, N. N. Muravyev-Amursky, M. S. Korsakov]. *Novosibirsk, SB RAS Publ.*, 1998, 428 p. (in Russ.)
- Matkhanova N. P.** Vysshaya administratsiya Vostochnoi Sibiri v seredine XIX veka: Problemy sotsial'noi stratifikatsii [The Supreme Administration of Eastern Siberia in the Middle of the 19th Century: Problems of Social Stratification]. *Novosibirsk, Sibirskii khronograf*, 2002, 250 p. (in Russ.)
- Matkhanova N. P., Rodigina N. N.** Vsepoddanneishie otchety kak istochnik dlya izucheniya predstavlenii sibirskikh general-gubernatorov vtoroi poloviny XIX stoletiya o regione [Reports as a Source for Studying Siberian Governor-Generals' Views on the Region in the 2nd Half of the 19th Century]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 2019, vol. 26, no. 1, pp. 45–51. (in Russ.)
- Matkhanova N. P., Rodigina N. N.** Obraz Sibiri v otchetakh general-gubernatorov vtoroi poloviny XIX veka [The Image of Siberia in the Accounts of Governors-General in the 2nd Half of the 19th Century]. *Quaestio Rossica*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 835–850. (in Russ.)
- Mikhailenko E. I.** Chinovnik v obshchestvennoi i nauchnoi zhizni: nauchnye eksperty Glavnogo upravleniya Zapadnoi Sibiri (1858–1881gg.) [A Functionary in Social and Scientific Life: Scientific Experts of the Main Directorate of Western Siberia (1858–1881)]. In: Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh [Current Challenges of Historical Studies: Young Scholars' Perspective]. *Novosibirsk*, 2020, pp. 165–173. (in Russ.)

- Ponomareva E. L.** Vsepoddanneishie otchety general-gubernatorov kak istochnik po istorii Vostochnoi Sibiri (50–80-e gg. XIX v.) [Governors-Generals' Reports as a Source of East Siberia History (1850s–1880s)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestia of Altai State University]*, 2008, no. 4/1, pp. 112–115. (in Russ.)
- Remnev A. V.** Natsional'nost' "sibiryak": regional'naya identichnost' i istoricheskii konstruktivizm XIX v. [Nationality "Siberian": Regional Identity and Historical Constructivism of the 19th Century]. *Politia*, 2011, no. 3 (62), pp. 109–128. (in Russ.)
- Remnev A. V.** Sibir' v imperskoi geografii vlasti XIX – nachala XX v. [Siberia in the Imperial Geography of Power in the 19th – Early 20th Century]. Omsk, OmsSU Press, 2015, 580 p. (in Russ.)
- Rodigina N. N.** "Drugaya Rossiya": obraz Sibiri v russkoi zhurnal'noi presse vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. ["Other Russia": The Image of Siberia in the Russian Journal Press of the 2nd Half of the 19th – Early 20th Century]. Novosibirsk, NSPU Press, 2006, 343 p. (in Russ.)
- Serio P.** Kak chitayut teksty vo Frantsii [How Are the Texts Read in France]. In: Kvadratura smysla. Frantsuzskaya shkola analiza diskursa [Quadrature of Meaning. French School of Discourse Analysis]. Moscow, 1999, pp. 12–53. (in Russ.)
- Tyupa V. I.** Mifologema Sibiri: k voprosu o "sibirskom tekste" russkoi literatury [Mythologeme of Siberia: The Issue of the "Siberian text" in Russian Literature]. *Siberian Journal of Philology*, 2002, no. 1, pp. 27–35. (in Russ.)
- Zhigunova M. A., Remnev A. V., Suvorova N. G.** Regional'nyi variant sibirskoi identichnosti [Regional Version of Siberian Identity]. *Omskii nauchnyi vestnik [Omsk Scientific Bulletin]*, 2014, no. 2 (12), pp. 48–62. (in Russ.)

List of Sources

- Babkov I. F.** Vospominaniya o moei sluzhbe v Zapadnoi Sibiri, 1859–1875g.: Razgranichenie s Zapadnym Kitaem 1869g. [Memories of My Service in Western Siberia, 1859–1875: Delimitation with Western China in 1869]. St. Petersburg, Tipografiya V. F. Kirschbauma, 1912, 575 p. (in Russ.)
- Chego zhdet' Sibiri [What Should Siberia Expect]. *Vostochnoe obozrenie [Eastern Herald]*, 1882, no. 8, pp. 1–2. (in Russ.)
- Milyutin B. A.** General-gubernatorstvo N. N. Muravyeva v Sibiri (otryvok iz vospominanii) [N. N. Muravyev's Governorate-General in Siberia (Excerpt from the Memoirs)]. In: Graf N. N. Muravyev-Amursky v vospominaniyakh sovremennikov [Count N. N. Muravyev-Amursky in the Memoirs of the Contemporaries]. Novosibirsk, 1998, pp. 236–252. (in Russ.)
- Vagin V. I.** Staroe vremya Sibirskogo geograficheskogo otdela [Old Days of the Siberian Geographical Department]. *Sibirskii sbornik [Siberian Collection]*, 1896, no.1, pp. 1–8. (in Russ.)
- Venyukov M. I.** Moi vospominaniya. 1857–1858 gg. [My Memoirs. 1857–1858]. In: Graf N. N. Muravyev-Amursky v vospominaniyakh sovremennikov [Count N. N. Muravyev-Amursky in the Memoirs of the Contemporaries]. Novosibirsk, 1998, pp. 200–228. (in Russ.)
- Vsepoddanneishii otchet general-gubernatora Vostochnoi Sibiri za 1879 g. [Report of the Governor-General of Eastern Siberia for 1879]. In: Sbornik glavneishikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoi Sibir'yu [Collection of the Main Official Documents on Eastern Siberia Administration]. Irkutsk, 1884, vol. 1, pp. 7–48. (in Russ.)
- Vsepoddanneishii otchet po upravleniyu Irkutskim general-gubernatorstvom za 1887–1889 gg. [Report on the Irkutsk Governorate-General Administration for 1887–1889]. St. Petersburg, 1889. (in Russ.)

Информация об авторах

Наталья Петровна Матханова, доктор исторических наук, профессор

Scopus 57190745973

Наталья Николаевна Родигина, доктор исторических наук, профессор

Scopus 57193825067

WoS S-5134-2016

Information about the Authors

Natalia P. Matkhanova, Doctor of Sciences (History), Professor

Scopus 57190745973

Natalia N. Rodigina, Doctor of Sciences (History), Professor

Scopus 57193825067

WoS S-5134-2016

*Статья поступила в редакцию 22.02.2021;
одобрена после рецензирования 25.03.2021; принята к публикации 25.04.2021
The article was submitted 22.02.2021;
approved after reviewing 25.03.2021; accepted for publication 25.04.2021*